

Ильин Дмитрий Владимирович

**Конгресс США и планирование послевоенного устройства мира в
1941 – 1945 гг.**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Вятский
государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Юнгблюд Валерий Теодорович

Официальные оппоненты: **Чевтаев Анатолий Гаврилович,**
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ
ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор кафедры новой и новейшей истории.

Романов Владимир Викторович,
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», заведующий кафедрой
политологии и международных отношений.

Ведущая организация: ФГБУН Институт США и Канады РАН

Защита состоится «28» июня 2013 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по
адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Учёного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «___» мая 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вторая мировая война стала важнейшим событием XX века. Её военные и политические итоги оказали огромное влияние на развитие стран и народов во второй половине XX в. Соединённые Штаты Америки, встретившие начало глобального катаклизма в статусе мирового «провинциала», к окончанию войны превратились в сверхдержаву и приняли на себя бремя лидерства среди держав западного мира.

Актуальность темы исследования определяется следующими моментами. Во-первых, приобретение по итогам войны Соединёнными Штатами статуса сверхдержавы закономерно сопровождалось перестройкой внешнеполитического механизма, неотъемлемой частью которого был и остаётся Конгресс.

Во-вторых, статусные изменения сопровождались сменой идеологических доктрин. Эти доктрины, в свою очередь, находили отражение в соответствующем законодательстве и международных договорах, проходивших через Конгресс.

В-третьих, именно в годы Второй мировой войны началось оформление двухпартийной внешней политики, которая в послевоенный период стала важным фактором становления нового американского курса в международных отношениях.

Наконец, изучение процесса планирования послевоенного устройства, который шёл в непрерывном взаимодействии дипломатии США и СССР, позволит получить новую информацию о факторе Конгресса в развитии советско-американских отношений как в годы войны, так и на послевоенном этапе.

Степень изученности проблемы. Внешняя политика США в годы Второй мировой войны в течение многих лет приковывала внимание отечественных учёных. Для исследований Ю.Л.Кузнецова, А.В. Борисова, В.Л. Исраэляна, Л.В. Поздеевой, Н.Н. Иноземцева, а также для обобщающих

трудов по истории дипломатии и международных отношений, вышедших в доперестроечный период, были характерны обширность привлеченного документального материала и мемуарной литературы, а также значительная фактологическая насыщенность¹. Однако советские историки, работая в строгих идеологических рамках, зачастую были вынуждены прибегать к «штампам» в своих выводах и оценках. Американская политика характеризовалась как корыстолюбивая и эгоистичная, подчинённая исключительно интересам американского монополистического капитала, стремящегося к мировому господству.

Ликвидация жёсткого идеологического пресса и открытие доступа к архивным документам в конце 1980-х – начале 1990-х гг. придали новый импульс изучению американской внешней политики. В работах современных авторов (В.Л. Малькова, О.В. Печатнова, М.Ю. Мягкова, Н.И. Егоровой, В.Т. Юнгблюда) американская внешняя политика военного времени изображается как результат сложного комплекса внутренних и внешних факторов стратегического, внутривнутриполитического, экономического, социокультурного характера².

Отдельный пласт отечественной литературы по изучаемой проблеме составляют работы, посвященные Конгрессу и его роли во внешней политике Соединённых Штатов. А.А. Громыко, Ю.А. Иванов, М.Н. Белоногов,

¹ История дипломатии. Т.3. Под ред. В.П. Потёмкина. М., 1945; История дипломатии. Под ред. А.А.Громыко. Т.3. М., 1965. Деборин Г.А. Международные отношения в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. М.-Л., 1948; Ивашин И.Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в период Второй мировой войны. М., 1954; Исраэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция: Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны. М., 1964; его же. Дипломатия в годы войны, 1941-1945. М., 1985; Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941 – 1945 гг. М., 1969; Кузнец Ю.Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерки внешней политики США. М., 1970; Борисов А. Ю. СССР и США: союзники в годы войны, 1941–1945. М., 1983

² Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Его же. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М. 2004; Его же. Россия и США в XX веке. М., 2009; Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М., 2006; Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 гг. М., 2006; Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933 – 1941 гг. М., 1995; Уткин А. И. Рузвельт. М., 2000. Его же. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998; Его же. Эра Рузвельта: дипломатия и дипломаты. СПб., 1996.

В.А. Савельев и другие советские авторы³, исходя из тезиса о «неполноценности» буржуазной демократии и её представительных институтов, рассматривали Конгресс как арену классовых противоречий американского общества. Их исследования были построены на конкретно-историческом материале 1950-х – начала 1980-х гг., годы Второй мировой войны почти не затрагивались. Новейшие работы И.К. Лапшиной, Р.С. Айриян и В.Ю. Журавлёвой⁴ также посвящены различным периодам послевоенной эпохи (вторая половина 1940-х – 2000-е гг.)

Значительное внимание отечественные историки уделили партийно-политической системе Соединённых Штатов. Труды Е.Ф. Язькова, Н.В. Сивачева, А.С. Маныкина, И.П. Дементьева, В.В. Согрина, В.О. Печатнова и других внесли важный вклад в осмысление природы и функций американских политических партий и заложили методологические основы для их дальнейшего изучения⁵. Продолжением данного вектора исследований стали современные публикации В.В. Согрина и В.О. Печатнова⁶.

Зарубежная историография американской внешней политики периода Второй мировой войны отличается большим разнообразием оценок и выводов.

Официальная историография (традиционная школа), основы которой были заложены в конце 1940-х – 1950-х гг. в работах Д. Пратта, Г. Фейса, чуть

³ Громыко А.А. Конгресс США (выборы, организация, полномочия). М., 1957. Савельев В.А. Капитолий США: прошлое и настоящее. М., 1989; Его же. США: кризис законодательной власти. М., 1986; Белоногов А.М. Белый дом и Капитолий: партнёры и соперники. М., 1974; Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика. М., 1982.

⁴ Лапшина И.К. Разделённое правление в США. М., 2008; Айриян Р.С. Конгресс США и американская внешняя политика (1945 – 1952 гг.) Ростов-на-Дону, 2010; Журавлёва В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М., 2011.

⁵ Маныкин А.С., Сивачёв Н.В. Двухпартийная система США: история и современность (некоторые методологические проблемы исследования) // Новая и новейшая история. 1978. № 3. С. 18 – 38; Дементьев И.П., Согрин В.В. О роли идеологии в истории двухпартийной системы // Новая и новейшая история. 1980. № 6.; Галкин И.В., Маныкин А.С., Печатнов О.В. Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории. 1987. № 9; Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789 – 1980). М., 1981; Он же. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США (1933–1952). М., 1990; Печатнов В.О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Под ред. Е.Ф. Язькова. Ч. 1-2. М., 1988–1989.

⁶ Согрин В.В. Политическая история США XVII – XX вв. М., 2001; Он же. Двухпартийная система США: преемственность и обновление // Полис. 2003. №3. С. 164–170; Печатнов О.В. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М., 2008.

позже – Д. Бёрнса⁷, полностью оправдывает внешнеполитический курс США в предвоенные и военные годы. Подход Рузвельта – приоритет учреждения новых всемирных организаций над решением конкретных политических и территориальных вопросов – считается данными авторами обоснованным в условиях военного времени. Вина за провал планов послевоенного сотрудничества двух сверхдержав возлагается на советскую сторону, вероломно отказавшуюся от исполнения взятых на себя обязательств. Постулаты, предложенные классиками направления, были развиты и дополнены в 1970 – 1990-е гг. с учётом новых источников Р. Далекотом, Ф. Марксом, Э. Беннетом, У. Кимболлом⁸.

Практически одновременно с официальным, зародилось ревизионистское направление историографии. В качестве первопроходца выступил Х. Болдуин⁹, чьи книги появились уже в первые послевоенные годы. Позже идеи Болдуина были развиты Б. Ковригом, Дж. Бишопом, Л. Дэвис, Р. Низбетом, Э. Перлмуттером и другими авторами¹⁰. Представители данного направления выступают с критикой рузвельтовского курса. По их мнению, чрезмерная приверженность Рузвельта идеалистическим принципам вильсонизма и упорное нежелание решать накопившиеся политические проблемы в отношениях с главными союзниками после окончания войны завели американскую дипломатию в тупик. Пассивность и мягкотелость американских лидеров позволили Советскому Союзу включить в сферу своего влияния огромные территории Центральной Европы, Балкан и Дальнего Востока.

⁷ Burns, J. Roosevelt: The Soldier of Freedom. N.Y., 1970; Feis H. Between War and Peace: The Potsdam Conference. Princeton, 1967; Idem. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, 1967; Pratt J. Cordell Hull, 1933–1944: In 2 vols. N.Y., 1964.

⁸ Bennett E. FDR and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939–1945. Wilmington, 1990; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945. N.Y., 1979; Kimball W. The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, 1991; Idem. Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War. N.Y., 1997; Idem. The Most Unsordid Act. Baltimore, 1969; Marks F. Wind over Sand: The Diplomacy of F. Roosevelt. Athens, 1988.

⁹ Baldwin H. Great Mistakes of War. N.Y., 1949; Idem. The Price of Power. N.Y., 1947.

¹⁰ Bishop J. FDR's Last Year: April 1944 – April 1945. N.Y., 1974; Davis L. The Cold War Begins: Soviet-American Conflict Over Eastern Europe. Princeton, 1974; Kovrig B. The Myth of Liberation. East-Central Europe in United States Diplomacy and Politics since 1941. Baltimore, 1973; Nisbet R. Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship. Washington, 1988; Perlmutter A. FDR and Stalin: A Not so Grand Alliance. Columbia, 1993; Sainsbury K. Churchill and Roosevelt at War: The War They Fought and Peace They Hoped to Make. N.Y., 1994.

В 1960-е гг. на арену вышли представители «радикально-критической школы» («новые левые»): У. Уильямс, Г. и Д. Колко, У. Лафибер, Д. Клеменс, Г. Альперовиц, Л. Гарднер и другие¹¹. К заслугам «новых левых» можно отнести то, что они первыми обратили пристальное внимание на экономические факторы американской внешней политики, однако зачастую трактовали их слишком прямолинейно. Не идеализируя советскую внешнюю политику, они подвергли жесткой критике внешнеполитический курс США в 1940-е гг., но делали это не «справа», как их предшественники, а «слева». По их мнению, промахи американской дипломатии были детерминированы не чрезмерным идеализмом Рузвельта, а верой в безграничное экономическое превосходство. Созданные в конце войны всемирные организации (ООН, МВФ, МБРР) были не только и не столько средствами поддержания мира, безопасности и экономической стабильности, сколько орудиями американской экспансии.

В начале 1970-х гг. в американской историографии появляется новое направление, получившее название постревизионизма. Постревизионизм, синтезировав подходы своих предшественников, избавился от их главной характерной черты – стремления найти виновников послевоенного охлаждения отношений между СССР и США. Постревизионисты полагают, что советско-американские отношения в 1940-е гг. детерминировались сложным комплексом различных факторов, и обе стороны, в большей или меньшей степени, допускали промахи и ошибки в своем внешнеполитическом курсе. В таком ключе написаны работы Д. Гэддиса, В. Мастны, Д. Херринга, Р. Мессера, Х. Де Сантиса¹².

¹¹ Gardner L. *Architects of Illusion: Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941–1949*. Chicago, 1970; Kolko G. *The Politics of War: The World and United States Foreign Policy, 1943–1945*. N.Y., 1968; Kolko J., Kolko G. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954*. N.Y., 1972; LaFeber W. *America, Russia and the Cold War, 1945–1996*. N.Y., 1997; Williams W. *The Tragedy of American Diplomacy*. Cleveland, 1959; Clemens D. *Yalta*. N.Y., 1970.

¹² Gaddis J. *The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947*. N.Y., 1972; Idem. *Russia, The Soviet Union, and the United States: An Interpretive History*. N.Y., 1978; Herring G. *Aid to Russia 1941–1946. Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War*. N.Y., 1973; Messer R. *The End of an Alliance. James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War*. Chapel-Hill, 1982; Mastny V. *Russia's Road to Cold War: Diplomacy, Warfare, and the Politics of Communism, 1941–1945*. N.Y., 1979; De Santis H. *The Diplomacy of Silence. The American Foreign Service, the Soviet Union and the Cold War, 1933–1947*. Chicago, 1980.

Отдельно следует рассмотреть крайне обширный массив англоязычной литературы, посвященной Конгрессу США. Р. Янг в своих работах¹³ затронул многие важные аспекты деятельности главного законодательного органа США в годы Второй мировой войны. Структура, полномочия, процедуры Конгресса получили детальное отражение в работах Д. Гэллоуэя, Р. Рипли, Ч. Джонса и других¹⁴. Правовые аспекты взаимодействия Конгресса и Белого дома раскрыты в книгах Э. Корвина, Л.Хенкина, Л. Фишера¹⁵. Место Конгресса во внешней политике США послевоенного периода подробно изучено в трудах Р. Даля, Д. Эбшайра, Р. Линдсэя, Р. Робинсона¹⁶. Концепцию двухпартийной внешней политики США развивали Б. Вестерфилд и С. Крэбб¹⁷.

История разработки проекта ООН американскими экспертами и политиками нашла отражение в трудах Р. Рассел, Р. Дивайна, Т. Хупса и Д. Бринкли, А. де Робертиса¹⁸.

В тематическом разделе историографического обзора невозможно не упомянуть об исследованиях американского изоляционизма. Здесь следует назвать книги У. Коула, С. Адлера, М. Джонаса¹⁹.

Значительную роль при выполнении настоящего исследования сыграли работы биографического жанра. Это жизнеописания К. Хэлла, Э. Стеттиниуса, А. Ванденберга, Р. Вагнера, Р. Тафта, Д. Ная, Р. Ла Фоллетта, А. Баркли²⁰.

¹³ Young R. This is Congress. N.Y., 1946. Idem. Congressional Politics in the Second World War. N.Y., 1956.

¹⁴ Galloway G. B. Congress at the crossroads. N.Y., 1946 ; Jones C.O. The United States Congress: people, place, policy. Homewood, 1982; Ripley R.B. Congress. Process and Policy. N.Y., 1975; Morrow W. Congressional committees N.Y, 1969; Farnsworth D. The Senate committee on foreign relations. Urbana, 1961; Dennison E. The Senate Foreign Relations Committee. Stanford, 1942.

¹⁵ Corwin E. S. Presidential power and the Constitution essays. Ithaca, 1976; Fisher L. President and Congress. Power and policy. N.Y., 1972; Henkin L. Foreign affairs and the Constitution N. Y., 1972.

¹⁶ Dahl R. Congress and Foreign Policy. N.Y., 1950; Abshire D. M. Foreign policy makers: President versus Congress. Beverly Hills, 1979; Lindsay J. M. Congress and the politics of US foreign policy. Baltimore, 1994; Robinson J.A. Congress and Foreign Policy Making. Homewood, 1967.

¹⁷ Westerfield B. Foreign Policy and Party Politics: Pearl Harbor to Korea. New Haven, 1955; Crabb C. Bipartisan foreign policy. Myth or reality? Evanston, N. Y., 1957.

¹⁸ Divine R. Second Chance: Triumph of Internationalism in the United States During Second World War. N.Y., 1967; Hoopes T., Brinkley D. FDR and Creation of U.N. New Heaven. L., 1997 ; Russell R.B. A History of UN Charter. The Role of the United States. 1940 – 1945. Wash., 1958; Робертис А.Д.М., де. Администрация Рузвельта и коллективная безопасность: проблема enforcement в 1942 – 1945 гг. СПб., 2003.

¹⁹ Cole W. America First. Madison, 1953; Idem. Roosevelt and Isolationists, 1932 – 1945. Lincoln, L., 1983; Adler D. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L., N.Y., 1954; Jonas M. Isolationism in America, 1935-1941. N.Y., 1966.

²⁰ Pratt J.W. Cordell Hull. Vol. 1-2. N.Y., 1964; Walker R.L. Edward R. Stettinius. N.Y., 1965; Cole W.S. Senator Gerald P. Nye and American Foreign Relations. Minneapolis, 1962; Huthmacher J.J. Senator Robert E. Wagner and the Rise of Urban Liberalism. N.Y., 1968; Patterson J. Mr. Republican: A Biography of Robert A. Taft. N. Y., 1972;

В исследованиях американских историков и политологов подробно изучена партийно-политическая система США. Во второй половине XX в. наибольшее признание получило понятие «критических выборов», предложенное В.Ки и развитое У.Бернхэмом, Д. Сандквистом, Б. Синклейром, Д.Сартори в концепцию партийно-политических перегруппировок²¹. Заслуживает упоминания оригинальный, но неоднозначный подход Д.М. Бёрнса, утверждавшего, что в рамках двухпартийной системы фактически функционируют четыре самостоятельные партии²².

Таким образом, можно резюмировать, что ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не существует отдельного исследования, посвящённого комплексному изучению роли Конгресса в процессе послевоенного планирования. В большинстве работ либо в центре внимания находится деятельность преимущественно исполнительной власти (Белый дом и Госдепартамент), либо рассматривается роль Конгресса в формировании внешней политики уже послевоенного периода.

Объектом данного исследования является внешняя политика США в годы Второй мировой войны. В качестве **предмета** выступают институциональные, партийно-политические и идеологические аспекты взаимодействия Конгресса и исполнительной власти США в процессе планирования важнейших проектов послевоенного устройства мира.

Хронологические рамки исследования охватывают период с декабря 1941 г. по июль 1945 г. После японской атаки на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г. США де-юре вступили во Вторую мировую войну, что положило начало целенаправленному послевоенному планированию, а также изменило роль Конгресса в американском внешнеполитическом механизме. В июле 1945 г.

Maney P.J. "Young Bob" La Follette: A Biography of Robert M. La Follette, Jr., 1895-1953. Columbia, 1978; Tompkins D. Senator Arthur H. Vandenberg: The Evolution of a Modern Republican, 1884-1945. Lansing, 1970; Wunderlin C. Robert A. Taft: Ideas, Tradition, and Party in U.S. Foreign Policy. N.Y., 2005.

²¹ Key V. A Theory of Critical Elections // Journal of Politics. 1955. №1. P. 3-18; Burnham W. Critical Elections and Mainsprings of American Politics. N.Y., 1970; The American Party System: Stages of Development. Ed. by W.Chambers and W.Burnham. N.Y., 1975; Sundquist J. Dynamics of Party System: Alignment and Realignment in the United States. Wash., 1973; Sinclair B. Congressional Realignment, 1925 – 1978. Austin, 1982; Sartori G. Party and Party System: A Framework for Analysis. Cambridge, 1976.

²² Burns J.M. The Deadlock of Democracy: Four-Party Politics in America. Englewood, 1967.

Конгресс ратифицировал соглашения о создании Организации Объединённых Наций, Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, тем самым заложив правовые основы американского политического лидерства и экономического доминирования в послевоенном мире.

Цель работы: проанализировать роль Конгресса США в процессе разработки и согласования планов послевоенного мироустройства в 1941 – 1945 гг.

Поставленная цель достигалась через реализацию следующих задач:

- 1) Показать место Конгресса в американской внешней политике к моменту вступления США во Вторую мировую войну;
- 2) Рассмотреть влияние изоляционизма на политическую борьбу в Конгрессе после вступления США в войну;
- 3) Проанализировать особенности взаимодействия администрации и Конгресса по вопросам внешней политики на начальном этапе войны;
- 4) Выявить факторы, способствовавшие складыванию основ двухпартийной внешней политики в 1943 г.
- 5) Проследить влияние законодателей на процесс принятия внешнеполитических решений в 1944 – 1945 г.
- 6) Определить специфику взаимодействия законодательной и исполнительной власти в ходе финансово-экономического планирования.

В основу **методологии** исследования была положена концепция партийно-политических перегруппировок, разделяемая многими американскими и отечественными учёными. Согласно этой концепции, в годы Второй мировой войны начинается консолидация двухпартийной системы США на основе этатизма и экспансионизма, что, в свою очередь, находит отражение в функционировании органов государственной власти. Автор опирался преимущественно на системный подход, предусматривающий

изучение любого исторического явления как определённой динамической системы, обладающей соответствующей структурой и функциональной значимостью. В рамках данного подхода происхождение и развитие явления рассматривается как результат взаимодействия комплекса различных факторов, как производное от сочетания конкретных причин и долговременных исторических процессов. Также в исследовании автор использовал междисциплинарный и структурно-функциональный подходы. В качестве научного инструментария выступали историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование опиралось на следующие виды письменных источников: официальные материалы Конгресса; дипломатические документы и переписка (как опубликованные, так и архивные); источники личного происхождения; данные социологических исследований по изучению общественного мнения США; материалы прессы.

Среди материалов законодательной власти наибольшую значимость имеют протоколы Конгресса (Congressional Record) 76, 77, 78 и 79 созывов²³, позволяющие раскрыть внешнюю, публичную сторону политической борьбы под сводами Капитолия. Важным дополнением к ним являются материалы слушаний в профильных комитетах, отражающие процесс предварительного рассмотрения законопроектов и международных договоров, влияние на позиции законодателей представителей исполнительной власти, общественных объединений и организаций²⁴.

В ряду опубликованных дипломатических документов наиболее полными и подробными являются тома серии «Дипломатические сношения Соединённых Штатов» (Foreign Relations of the United States, FRUS)²⁵. Важным дополнением к американским публикациям являются сборники советских и британских

²³ Congressional Record. Proceedings and Debates of the 76–79th Congress. Vol. 84 – 85, 87 – 91. Wash., 1939 – 1945.

²⁴ U.S. Senate. United Nations Charter: Hearings before Committee on Foreign Relations. Wash., 1945.

²⁵ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941-1945. Wash., 1958-1969.

дипломатических документов, отражающие взгляд сторонних наблюдателей на внутривнутриполитическую ситуацию в США²⁶.

Переписка между Рузвельтом, Сталиным, Трумэн, Черчиллем позволяет раскрыть многие нюансы подходов Вашингтона, Лондона и Москвы к устройству послевоенного мира²⁷.

Отдельного упоминания заслуживает сборник «Подготовка послевоенной внешней политики» под редакцией Х. Ноттера – наиболее подробная подборка документов о работе комитетов планирования при Госдепартаменте США в 1941 – 1945 гг.²⁸.

Архивные материалы представлены документами центральных отечественных архивов – Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В АВП были использованы документы из фондов секретариата В.М. Молотова (ф. 082) и референтуры НКВД СССР по США (Ф.0129), которые позволили раскрыть отдельные аспекты советско-американского дипломатического взаимодействия по проблемам, которые затрагивали компетенцию Конгресса, в частности – ленд-лиз. Весьма полезными для решения задач настоящего исследования стали досье ТАСС на американских сенаторов и конгрессменов, хранящиеся в фонде Коминтерна РГАСПИ (Ф. 495, Оп. 261). Сведения, почерпнутые из этих дел, позволили проследить обусловленность позиций, отстаивавшихся ведущими парламентариями по вопросам послевоенного планирования, и их социально-политическим окружением и фактами биографии.

²⁶ Confidential Dispatches. Analyses of America by the British Ambassador, 1939–1945. Ed. by Th. E. Hachey. Evanston, 1973; Washington Despatches, 1941–1945: Weekly Political Reports from the British Embassy Ed. by N. G. Nicholas. Chicago; L., 1981; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. Т. 1-2. М., 1984; Советско-американские отношения. 1939–1945. / Под ред. Г. Н. Севостьянова; сост. Б.И. Жилиев, В.И. Савченко. М., 2004; Советский Союз на международных конференциях в период Великой Отечественной войны, 1941–1945: Сборник документов. Т.1-6 М., 1984.

²⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М., 1976; Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др. М., 1995; Roosevelt and Churchill, Their Secret Wartime Correspondence Ed. by W.F. Kimball. In 3 vols. L., 1975.

²⁸ Postwar Foreign Policy Preparation. 1939 – 1945. Ed. by H. Notter. Wash., 1950.

Имеющиеся в официальных публикациях пробелы помогают восполнить источники личного происхождения: мемуары, дневники и личная переписка. В первую очередь следует назвать труды госсекретарей США: мемуары К.Хэлла, дневники Э. Стеттиниуса, воспоминания их заместителей С.Уэллеса и Д.Грю, сотрудников Госдепартамента, ответственных за связи с Конгрессом – Б.Лонга и Д.Ачесона²⁹. Также нельзя не упомянуть мемуары 33-го президента США Г.Трумэна³⁰. Функционирование механизма принятия решений помогают раскрыть воспоминания руководителей силовых ведомств – военного министра Г. Стимсона и морского министра Д. Форрестала, а также переписка судьи Ф. Франкфуртера с президентом Рузвельтом³¹.

Многочисленные воспоминания и публикации личных бумаг законодателей полезно дополняют официальные материалы Конгресса. Особо значимы для настоящего исследования письма и дневники влиятельнейшего сенатора А.Ванденберга, автобиографические работы С.Блума и Т.Коннэлли, бумаги Р.Тафта, переписка Х.Джонсона³². В мемуарах А. Баркли, Г. Лоджа-мл., автобиографии Д. Норриса рассматриваемые в диссертации проблемы отражены намного слабее³³.

Политическая жизнь США периода войны отражена в воспоминаниях патриарха американской журналистики А. Крока и парламентского корреспондента «Нью-Йорк таймс» А. Друри³⁴.

Богатое фактическое содержание отличает воспоминания английских политиков – «Вторую мировую войну» У. Черчилля и «Мемуары» Э. Идена.

²⁹ Hull C. The Memoirs of Cordell Hull Vol.1-2. N.Y., 1948; Stettinius E. The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr.: 1943–1946 Ed. by T. M. Campbell and G. C. Herring. N.Y., 1975; Welles S. The Time for Decision. N. Y.; L., 1944; Idem. Where Are We Heading? N. Y., 1946; Idem. Seven Major Decisions. L., 1951; Grew J. C. Turbulent Era: A Diplomatic Record of Forty Years, 1904–1945. Vol. II. Boston, 1952; Long B. War Diaries of Breckenridge Long. Ed. by F. Israel. Lincoln, 1966; Acheson, D. Present at the Creation. My Years in State Department. N.Y., 1969; Idem. Sketches from a Life of men I have known. N.Y., 1961.

³⁰ Truman H. Memoirs: in 2 vols. Vol. I: Year of Decisions. 1945. N.Y., 1955.

³¹ Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948; Forrestal J. The Forrestal Diaries. N.Y., 1951; F. Roosevelt and F. Frankfurter. Their Complete Correspondence, 1928 – 1945. In 3 vols. N.Y., 1967.

³² Vandenberg A. The Private Papers of Senator A. Vandenberg. Ed. by A. Vandenberg, Jr. Boston, 1952; Connally T. My Name is Tom Connally. N.Y., 1954; Bloom S. The Autobiography of Sol Bloom. N.Y., 1948; Taft R. The Papers of Robert A. Taft. Vol. 2-3. Ed. by C. E. Wunderlin, Jr., et al. Kent – L., 2001, 2003; Johnson H. The Diary Letters of Hiram Johnson. Vol. 7. 1939 – 1945 Ed. by Robert E. Burke. Garland, 1983.

³³ Barkley A. That Reminds Me. Garden City, 1954; Norris G. Fighting Liberal: The Autobiography of George W. Norris. N.Y., 1945; Lodge, H. C., Jr., The Storm Has Many Eyes, A Personal Narrative. New York: Norton, 1973.

³⁴ Krock A. Sixty Years on Firing Line. N.Y., 1968.; Drury A. A Senate Journal. 1943 – 1945. N.Y., 1963.

Оба руководителя, регулярно посещая американскую столицу, неоднократно встречались с сенаторами и конгрессменами³⁵.

Мемуары советских дипломатов уступают своим англоязычным аналогам как количественно, так и качественно. Однако отдельные интересные сведения и оценки могут быть почерпнуты из воспоминаний А.А. Громыко, И.И. Майского, Н.В. Новикова, А.А. Рощина, В.М. Бережкова³⁶.

Ценным дополнением к вышеперечисленным источникам послужили данные социологических исследований по изучению общественного мнения США о проблемах внешней политики в рассматриваемый период. Фундаментальные сборники с результатами опросов под редакцией Д. Гэллага и Х. Кэнтрилла³⁷ позволили проследить взаимосвязь и взаимовлияние общественного мнения – с одной стороны – и политических решений, публичных заявлений политиков – с другой.

Материалы прессы в данном исследовании представлены публикациями из газет «Нью-Йорк Таймс» и «Правда», журнала «Форин Аффферс», информационных бюллетеней «Актуальные речи дня» и «Сообщения о внешней политике». Привлечение данного вида источников обусловлено тем, что СМИ служили одновременно не только источником данных, но и ареной политических баталий, и трибуной для отдельных политиков, и индикатором общественного мнения.

Научная новизна. Впервые в отечественной историографии на основании системного и междисциплинарного подходов рассмотрена проблема взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти в процессе разработки проектов послевоенного устройства мира. На основе большого числа опубликованных и неопубликованных источников исследованы

³⁵ Eden A. The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon. Vol. 2. The Reckoning. Boston, 1965; Churchill W. The Second World War Vol. 1-6. Boston, 1985. Воспоминания Черчилля были переизданы на русском языке: Черчилль У. Вторая мировая война Т.1-3. М., 1991.

³⁶ Громыко А.А. Памятное. М., 1988; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945. М., 1987; Новиков Н. В. Воспоминания дипломата: записки о 1938–1947 годах. М., 1989; Рошин А.А. Конференция в Думбартон-Оксе // Международная жизнь. 1979. №9. С.74-82; Он же. Конференция в Сан-Франциско 1945 г. Из воспоминаний советского дипломата // Новая и новейшая история. 1978. №1. С.68-78; №2. С.93-107.

³⁷ Gallup G. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935 – 1971 Vol. 1. 1935 – 1948. N.Y., 1972; Public Opinion, 1935 – 1946. Ed. by H.Cantril. Princeton (N.Y), 1951.

содержание и специфика партийно-политической борьбы в Конгрессе по проблемам послевоенного планирования. Отдельное внимание уделено восприятию образа Советского Союза американскими парламентариями в контексте текущего военного сотрудничества и перспектив послевоенного взаимодействия двух государств.

На защиту выносятся следующие положения:

- На момент вступления США во Вторую мировую войну Конгресс представлял собой важный элемент внешнеполитического механизма США. Начало войны в Европе внесло существенные изменения во взаимодействие ветвей власти. Декларируя цель защиты мира для американцев, администрация Рузвельта осторожно, но настойчиво проводила через законодательный орган меры, нацеленные на помощь противникам Германии.
- Процесс послевоенного планирования, запущенный администрацией сразу после Пёрл-Харбора, в 1942 – начале 1943 г. проходил при символическом участии парламентариев. На рубеже 1942–1943 гг. происходит существенный рост активности сенаторов и конгрессменов в вопросах внешней политики и послевоенного планирования, обусловленный начавшимся переломом в ходе войны, а также изменившейся расстановкой сил в Конгрессе после промежуточных выборов 1942 г.
- 1943 год стал переломным во взаимоотношениях администрации и Конгресса. В законодательном органе сформировалась коалиция демократов и умеренно-консервативных республиканцев, которые выступали за активное участие США в послевоенной мировой политике. Становление двухпартийной внешней политики стало результатом взаимного сближения части бывших изоляционистов во главе с сенатором А.Ванденбергом и госсекретаря К.Хэлла.
- В 1944 – 1945 гг. исполнительная власть, оставаясь главным центром выработки и принятия решений, постоянно была вынуждена действовать с оглядкой на возможную реакцию Конгресса, в котором не было единства взглядов относительно деталей послевоенного устройства мира. Нацеленность на обеспечение «свободы рук» после окончания войны и максимальную защиту

интересов США всё чаще вступала в противоречие с установками на создание универсальной системы безопасности, основанной на признании равенства прав всех субъектов международной жизни и их суверенитета.

- После Пёрл-Харбора изоляционизм, вопреки заявлениям его приверженцев, не исчез из американской политики, а начал постепенную трансформацию. Идеи регионализма, которые были частью старой изоляционистской парадигмы, при непосредственном участии сенаторов были интегрированы в новую внешнеполитическую идеологию и практику Соединённых Штатов. Новый вариант регионализма закладывал возможности для противодействия в будущем внешнеполитическим устремлениям СССР, при сохранении определённой свободы для поиска компромиссов.

- В финансово-экономическом сегменте послевоенного планирования американские законодатели действовали в русле идейных установок и проектов, предложенных Министерством финансов. Предложения оппозиции оказались принципиально несовместимыми с разработками правительственных экспертов, и не оказали влияния на принятые решения. Большинство законодателей, поддерживая проекты МВФ и МБРР, руководствовались прагматическими соображениями о выгоде обоих институтов для американской экономики, которая нуждалась в зарубежных рынках сбыта и конвертируемости валют.

Практическая значимость работы. Материалы и положения диссертации могут быть использованы в общих и специальных курсах по новейшей истории стран Европы и Америки, истории международных отношений, истории США, а также при подготовке комплексных научных трудов по истории американской внешней политики и дипломатии.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации прошли апробацию в выступлениях автора в рамках ежегодной научной сессии Вятского государственного гуманитарного университета (2010, 2011 г.), на научных конференциях в Санкт-Петербурге («Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени. Памяти профессора С.И. Ворошилова»,

08.12.2009 г.; «История в современном мире: актуальные проблемы изучения и преподавания. Памяти профессоров В.К. Фураева и Ю.В. Егорова» 9-11.12.2009 г.), Кирове («Немцы в России: взгляд из провинции», 27.10.2010 г.), Москве (XVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», 11-15.04.2011 г.). Материалы диссертации также были использованы при подготовке научных отчётов в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг.

Структура. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы и источников. Деление глав на параграфы осуществлено по проблемно-хронологическому принципу. Общий объём работы – 248 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, характеризуется состояние научной разработанности темы, источниковая база и степень новизны диссертации.

В **первой главе** исследуется роль и место Конгресса в американском внешнеполитическом механизме на момент вступления Соединённых Штатов во Вторую мировую войну. Практически с самого начала реальное распределение властных полномочий между ветвями власти в сфере внешней политики не соответствовало закреплённым в Конституции положениям. На практике инициатива в осуществлении внешнеполитической деятельности принадлежала президенту, Конгресс же в большинстве случаев выступал в качестве пассивной стороны. Далеко не всегда законодатели одобряли инициативы администрации. Наиболее ярким примером конфликтного взаимодействия ветвей власти стала судьба Версальского договора, который так и не получил требуемого большинства голосов вследствие противодействия республиканской оппозиции.

В XX в. функция ратификации договоров постепенно утрачивала своё значение, на первый план выдвинулись законодательные и финансовые

полномочия Конгресса, которые позволили ему сохранить важное место во внешнеполитическом механизме. В 1920-1930-е гг. Конгресс являлся одним из главных форпостов изоляционизма в американском обществе. Администрация президента Ф.Рузвельта с начала 1939 г. стала предпринимать поначалу робкие и непоследовательные шаги к пересмотру Закона о нейтралитете в сторону его ослабления. Попытка отменить положение об эмбарго, предпринятая весной-летом 1939 г., не принесла результата.

Начало войны в Европе резко повысило активность властных институтов во внешнеполитической сфере. На внеочередной сессии парламентарии утвердили новую редакцию Закона о нейтралитете, в которой вместо эмбарго вводился принцип «плати и вези», тем самым были сняты правовые ограничения на оказание помощи европейским демократиям на коммерческой основе.

Вновь Конгресс стал ареной судьбоносных внешнеполитических дебатов зимой–весной 1941 г. при рассмотрении проекта ленд-лиза. Сторонники ленд-лиза исходили из тезиса о том, что поддержание военного и военно-морского потенциала Британии жизненно важно для безопасности Соединённых Штатов. И представители администрации, и их апологеты в Конгрессе всячески подчёркивали, что новая мера направлена на то, чтобы оградить Америку от прямого вступления в войну. Их оппоненты трактовали ленд-лиз прямо противоположно – как шаг, ведущий к непосредственному вступлению США в конфликт, а также критиковали чрезмерное расширение полномочий президента. После внесения ряда поправок, смягчавших наиболее противоречивые моменты законопроекта, связанные с президентскими полномочиями, он был одобрен обеими палатами с почти двукратным перевесом в голосах.

Распространение ленд-лиза на Советский Союз и отмена последних ограничительных положений Закона о нейтралитете осенью 1941 г. в очередной раз продемонстрировали то, что лидерство в сфере принятия внешнеполитических решений прочно удерживал президент Рузвельт, а

позиция конгрессменов и сенаторов всё более определялась не старыми идеологическими конструкциями, а прагматическими соображениями минимизации американского участия во Второй мировой войне.

Во **второй главе** исследуются предпосылки и начало процесса складывания двухпартийной внешней политики после вступления США в войну. **Первый параграф** посвящён изучению специфики положения Конгресса во внешнеполитическом механизме США в период с декабря 1941 г. (Пёрл-Харбор) по ноябрь 1942 г. (промежуточные выборы в Конгресс). После вступления Соединённых Штатов в общемировой конфликт роль главного законодательного органа в принятии внешнеполитических решений существенно снизилась, что было вызвано объективными условиями военного времени. Организованное Госдепартаментом систематическое консультирование с профильными внешнеполитическими комитетами палат не внесло существенных изменений в сложившуюся ситуацию.

Попытка изоляционистской оппозиции в лице сенатора А. Ванденберга наладить диалог с исполнительной властью не принесла желаемого результата. С одной стороны, сказывался негативный опыт противостояния администрации и изоляционистов в 1939 – 1941 гг. С другой – в области планирования послевоенной политики оппозиционеры на текущем этапе не могли предложить достойных альтернатив возврату к предвоенному изоляционизму.

Во **втором параграфе** рассматривается взаимодействие исполнительной и законодательной власти по внешнеполитическим вопросам в промежутке с конца 1942 г. по лето 1943 г.

Данный период характеризовался ростом интереса сенаторов и конгрессменов к проблемам послевоенного внешнеполитического курса США, что было вызвано наметившимся переломом в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции. Американские парламентарии чётко обозначили своё стремление не остаться в стороне от принятия внешнеполитических обязательств на послевоенный период. Увеличив своё представительство в результате ноябрьских выборов 1942 г., республиканская оппозиция

постепенно отходит от свехосторожной линии поведения, которой придерживалась после Пёрл-Харбора.

Летом 1943 г. в ходе разрешения спорной ситуации вокруг американского участия в ЮНРРА устанавливается тесное сотрудничество между рядом влиятельных сенаторов и Госдепартаментом. Стороны достигают компромисса: вступление США в новую организацию оформлялось совместной резолюцией обеих палат. Члены Конгресса добились формального участия законодательного органа во внешнеполитическом процессе, хотя не повлияли на содержание принятых решений.

Третий параграф посвящён рассмотрению судьбы многочисленных резолюций, выдвинутых в Конгрессе в 1943 г. и связанных с возможным участием США в международном сотрудничестве по вопросам безопасности и поддержания мира. Появление зимой-весной 1943 г. значительного числа резолюций, призывающих правительство Соединённых Штатов сыграть активную роль в поддержании мира, явилось важным показателем общего роста активности сенаторов и конгрессменов в области международных проблем. Данный факт отражал значительные подвижки, произошедшие как в американском общественном мнении, так и в мышлении части политиков Капитолия.

Выдвинутые сенаторами-интернационалистами резолюция 192 («резолюция В2-Н2») способствовала сближению умеренных консерваторов Сената и главы Госдепартамента К. Хэлла. Обе стороны негативно оценивали проект Д. Болла в силу его радикализма и преждевременности, способными, по их мнению, нанести серьёзный урон единству антигитлеровской коалиции. Президент Рузвельт оставался «над схваткой», до самого исхода не вмешиваясь открыто в противоборство, благодаря чему оно приобрело затяжной характер. В сентябре 1943 г. развитие событий приобрело новый импульс. Во-первых, Республиканская партия в Макинской резолюции одобрила курс на международное сотрудничество в деле поддержания мира. Во-вторых, инициативу в вопросе достаточно неожиданно захватила Палата

представителей. Она оперативно приняла резолюцию Фулбрайта, которая в краткой форме поддержала вступление США в международную организацию безопасности.

Фактор межведомственного соперничества и угроза негативной реакции общественного мнения подтолкнули Т.Коннэлли, председателя Комитета по внешним сношениям Сената, подготовить и внести свой вариант послевоенной резолюции. В ходе дебатов проект подвергся критике со стороны крайних интернационалистов, а также изоляционистов. Внесение поправки, оговаривающей участие США именно в новом международном институте (а не в абстрактном международном сотрудничестве, как в начальном варианте), обеспечило поддержку первой группы. Прямая ссылка на «правило 2/3» привлекла ревнителей конституционных полномочий из изоляционистского лагеря. В итоге резолюция Коннэлли получила поддержку подавляющего большинства сенаторов. Подтвердив свою готовность поддержать смену внешнеполитической парадигмы, Конгресс официально включился в процесс послевоенного политического планирования.

В **третьей главе**, охватывающей период с 1944 по июль 1945 г., рассматриваются формы, методы и содержание влияния Конгресса на послевоенное политическое и финансово-экономическое планирование. **Первый параграф** посвящён рассмотрению взаимодействия исполнительной и законодательной власти вокруг проекта всемирной международной организации в промежутке между резолюцией Коннэлли и началом работы Конференции Объединённых Наций в Сан-Франциско. Специфику взаимодействия ветвей власти определил тот факт, что основные параметры будущей универсальной организации были заложены ещё до того, как наиболее влиятельные парламентарии смогли с ними ознакомиться, и потому в центре внимания оказались важные детали.

Неформальный «комитет восьми», ставший в 1944 г. главной формой взаимодействия Сената и Госдепартамента, одобрил предварительный проект всемирной организации, основанный на единстве великих держав. Однако уже

весной 1944 г. сенаторы обусловили свою поддержку ООН установлением справедливых условий мира для всех государств. Данное требование было обусловлено настороженным отношением к политике Великобритании и Советского Союза, основанной на сферах влияния и балансе сил, и отражало стойкость унилатерализма (принципа «свободы рук»), который стремился найти своё место в новой внешнеполитической практике Соединённых Штатов.

Несмотря на то, что ни одного сенатора или конгрессмена не оказалось в составе американской делегации на конференции в Думбартон-Оксе, фактор Конгресса оказал существенное влияние на позицию американской дипломатии в вопросе о дополнительных местах для СССР в Генеральной ассамблее, при обсуждении права вето постоянных членов Совета безопасности, а также в разработке механизма применения военных контингентов государств-участников.

Осенью 1944 г. последняя проблема вызвала оживлённые дискуссии среди законодателей, часть из которых рассматривала применение вооружённых сил в рамках ООН как эквивалент объявлению войны и требовала соблюдения конституционных прерогатив Конгресса. Спорный вопрос был разрешён жёсткой и последовательной позицией Рузвельта, полагавшего, что вмешательство законодателей в принятие решений в рамках ООН о применении вооружённых сил сведёт к нулю эффективность новой организации.

Влияние отношений с Советским Союзом и Великобританией на позицию Конгресса к контексте послевоенного планирования показано во **втором параграфе**. По мере развития военных успехов союзников в Европе под сводами Капитолия нарастало критическое отношение к курсу Рузвельта, поставившего во главу угла единство Большой Тройки и сознательно оттягивавшего решение отдельных политических проблем на послевоенный период. Своего пика тенденция достигла в январе 1945 г., когда сенатор Ванденберг выступил с большой речью по проблемам американской внешней политики. Широкий резонанс и поддержка заявлений Ванденберга

свидетельствовали о необходимости внесения корректив в курс официального Вашингтона.

Третий параграф посвящён работе американской делегации на Конференции Объединённых Наций в Сан-Франциско в апреле – июне 1945 г. и дебатам в Сенате вокруг Устава ООН. Включение в состав делегации США конгрессменов и сенаторов не было новшеством, однако оказалось очень полезным и своевременным шагом, призванным обеспечить безболезненную ратификацию Устава ООН.

Коннэлли и особенно Ванденберг активно действовали в ходе конференции, жёстко и последовательно отстаивая американские интересы. Ванденбергу не удалось провести поправку, наделявшую ООН правом пересмотра международных соглашений, однако при его непосредственном участии были заложены правовые основы формирования региональных военно-политических блоков, ставших организационной основой биполярного противостояния в годы холодной войны. При решении судьбоносного вопроса о формулировке пункта о праве вето великих держав жёсткая и непреклонная позиция сенаторов сыграла определяющую роль в том, что советская сторона отказалась от претензий на пересмотр «ялтинской формулы».

Комитетские слушания и дебаты в верхней палате Конгресса прошли без острой полемики. Подавляющее большинство сенаторов не идеализировало Устав, но было готово его поддержать по прагматическим соображениям - в силу того, что содержание этого документа соответствовало послевоенным американским интересам, закрепляя лидирующее положение Соединённых Штатов в новом мире. Наибольшие споры вызвал не сам Устав, а процедура утверждения дополнительного соглашения об использовании американских вооружённых сил в рамках ООН. В итоге исполнительная власть добилась того, что все полномочия по управлению воинским контингентом в рамках ООН сосредоточились в Белом доме.

В **четвёртом параграфе** рассмотрена специфика участия Конгресса в процессе послевоенного финансово-экономического планирования. В 1944 –

1945 г. для большинства законодателей постепенно стало характерно негативное отношение к применению принципов ленд-лиза для оказания послевоенной экономической помощи союзникам. При пролонгации закона в 1944 г. в него была внесена поправка, обязывающая президента заключать новые соглашения о помощи только с согласия Конгресса. Через год законодатели пошли ещё дальше, запретив использование фондов ленд-лиза для целей послевоенной помощи и восстановления.

На таком фоне администрация вынуждена была очень осторожно проводить свою линию на послевоенное сотрудничество в финансово-экономической сфере. Главная роль в разработке планов новой системы кредитно-денежных отношений принадлежала чиновникам Министерства финансов. Большинство сенаторов и конгрессменов следовали в русле заданных правительственными экспертами схем, основанных на принципах «нового курса». В то же время ряд парламентариев (в основном республиканцы) подвергли критике планы администрации за якобы присущее им неуместное расточительство и растрату американских ресурсов.

Взаимодействие ветвей власти осуществлялось в тех же формах, что и в ходе политического планирования: был создан специальный комитет по ознакомлению с планами МВФ и МБРР, руководители Минфина выступали на слушаниях постоянных комитетов, сенаторы и конгрессмены от обеих партий были включены в состав делегации США на конференции в Бреттон-Вудсе. Там они не оказали существенного влияния на принятые решения, однако сам факт такого участия сыграл положительную роль при рассмотрении Бреттон-Вудских соглашений палатами Конгресса летом 1945 г. Другим фактором, способствовавшим ратификации соглашений, стало то, что еще до начала дебатов администрации удалось убедить большую часть американского банковского сообщества поддержать МВФ и МБРР.

В ходе дебатов сторонники и противники Бреттон-Вудса отталкивались от своего понимания экономических интересов США в послевоенном мире. Первые во главу угла ставили рост зарубежных рынков и стабилизацию

обменных курсов валют, вторые же настаивали на сохранении Соединёнными Штатами полного контроля над своими финансовыми ресурсами и для этой цели предлагали послевоенную помощь свести к прямым американским кредитам. Итоги голосования по Бреттон-Вудским соглашениям продемонстрировали, что двухпартийный консенсус в финансово-экономической сфере оказался уже, чем в области безопасности.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Вторая мировая война стала важным этапом в развитии Конгресса как структурного звена американского внешнеполитического механизма. Произошло изменение форм и принципов взаимодействия законодательной и исполнительной власти в процессе выработки и принятия внешнеполитических решений. Администрация Рузвельта стремилась действовать на опережение, согласуя с сенаторами и конгрессменами свои планы ещё до начала переговоров с союзниками. Систематические консультации и привлечение законодателей к международным переговорам делали позицию Конгресса более предсказуемой, что позволяло исполнительной власти с большей эффективностью проводить через законодательный орган важнейшие решения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК:

1. Ильин Д.В. Эволюция внешнеполитических взглядов сенатора А. Ванденберга в годы Второй мировой войны (1941–1945) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 35 – 45. (1,37 п.л.)
2. Ильин Д.В. Политическая борьба в Конгрессе США вокруг проекта международной организации безопасности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2(1). С. 39 – 43. (0,6 п.л.)

3. Ильин Д.В., Юнгблуд В. Т. Сенаторы Т. Коннэлли и А. Ванденберг: двухпартийный диалог в США в 1943 г. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 40 – 47. (1,0/0,5 п.л.)
4. Ильин Д.В. Советский Союз и проблема послевоенной безопасности: взгляд с Капитолийского холма (1943–1945 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том I (Гуманитарные науки). С. 85 – 90. (0,75 п.л.)
5. Ильин Д.В. Внешняя политика США глазами консерватора: сенатор Р. Тафт и его взгляды (1939 – 1945 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1(1). С. 77 – 83. (0,9 п.л.)
6. Ильин Д.В. Реакция Конгресса США на нацистское вторжение в СССР в контексте борьбы между изоляционистами и их противниками // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3(1). С. 76 – 80. (1,2 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

7. Ильин Д.В. Сенатор А. Ванденберг и американское внешнеполитическое планирование в 1941 - 1945 гг. // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2009 г. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2010. – С. 391 – 393. (0,2 п.л.)
8. Ильин Д.В. Советский Союз и его внешняя политика глазами американских сенаторов и конгрессменов (1941 – 1945 гг.) // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2011» (на CD-ROM) М.: МГУ, 2011.
9. Ильин Д.В. Военные и политические аспекты советско-германского противостояния в оценках американских сенаторов и конгрессменов (1941 – 1943 гг.) // Немцы в России: взгляд из провинции. Сборник материалов

всероссийской научной конференции с международным участием, 27 октября
2010 г. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 132 – 141. (0,6 п.л.)